

ОБ АВТОРАХ

Уандыкова Мафура Кусмановна – доктор экономических наук, доцент, профессор, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: mafura.uandykova@narхоз.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5229-335X>.

Алдажаров Канагат Смакович – старший научный сотрудник (с.н.с.), кандидат экономических наук., ассистент профессора, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: kanagat.aldazharov@narхоз.kz.

Астаубаева Гульнар Нурбапаевна – кандидат экономических наук, ассистент профессора, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: gulnar.astaubaeva@narхоз.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0286-3518>*

МРНТИ 06.52.13; 06.71.33; 06.54.51

JEL Classification: D6; D11; D12; D63; L86; P46; O11

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2024-1-22-43>

ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

О. В. Куур¹, Е. В. Варавин^{1*}, М. В. Козлова¹

¹Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования. Выявить условия и факторы развития экономики совместного потребления в Казахстане, основываясь на анализе современных тенденций развития республики в социально-экономической, демографической и информационно-технологической сферах.

Методология исследования базируется на использовании общенаучных методов, включая общелогические (анализ, синтез, аналогия) и теоретические (гипотетический, абстрагирование, обобщение) методы. В основу исследования была положена гипотеза о том, что развитие экономики совместного потребления в республике следует в русле общемировых тенденций и подчиняется тем же закономерностям развития, которые имеют место в развитых в экономическом отношении странах.

Оригинальность / ценность исследования. Работа впервые фокусируется на анализе условий развития экономики совместного потребления в Республике Казахстан, увязывая их с тенденциями изменения демографических, социально-экономических и информационно-технологических показателей. Это способствует объективной оценке готовности страны к развитию шеринговой экономики. Особое внимание уделено технологической составляющей, включая анализ индекса сетевой готовности (NRI), что позволило выявить и оценить технологические вызовы внедрения информационно-коммуникационных технологий в контексте развития экономики совместного потребления.

Результаты исследования. В статье представлены результаты анализа динамики показателей, характеризующих предпосылки для расширения экономики совместного потребления в Казахстане. Авторы выделяют такие показатели, как численность населения, ожидаемая продолжительность жизни, уровень урбанизации, объем ВВП на душу населения и индекс сетевой готовности (NRI). Анализ также охватывает уровень стратификации общества по доходам. Анализу подвергся и уровень стратификации общества по признаку объема и характера доходов населения Казахстана. Выводы указывают

на наличие условий для ускоренного развития экономики совместного потребления в Казахстане, но отмечаются слабые позиции в технологическом обеспечении цифровизации, что требует устранения выявленных недостатков.

Ключевые слова: экономика совместного потребления, шеринговая экономика, инклюзивная экономика, цели устойчивого развития, цифровизация экономики, коэффициент сетевой готовности NRI.

Благодарности: Исследование подготовлено и профинансировано в рамках грантового проекта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан AP19676547 – «Внедрение принципов экономики совместного потребления в экономическую систему Казахстана для реализации национальной концепции устойчивого развития».

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. На протяжении последних нескольких десятков лет в обществе все активнее проявляются тенденции развития, основанные на социально-экономических отношениях нового типа. С позиций политэкономической теории можно говорить о новом витке экономического развития, базисом которого является конгломерат частной и совместной форм собственности. Соответствующая новому типу социально-экономических отношений модель, основанная на принципах «...кооперативизма, сотрудничества, инклюзивности, социальной поддержки, экологичности в рамках рециркуляционной экономики, сопряжения использования ресурсов» [1], получила название экономики совместного потребления.

Шеринговая экономика (альтернативное название экономики совместного потребления) в качестве отдельной сферы экономической деятельности стала формироваться в период финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов как попытка найти альтернативу устоявшимся отношениям частной собственности на средства производства и одновременно как ответ на вызовы современного развития общества, обуславливающие необходимость перехода к устойчивому развитию. В составе семнадцати целей устойчивого развития, провозглашенных ООН, под номером 12 стоит цель, имеющая непосредственное отношение к экономике совместного потребления, состоящая в том, чтобы обеспечить переход к рациональным моделям потребления и производства [2]. В подтверждение значимости данной цели на сайте ООН приводятся весьма весомые аргументы, среди которых [2]:

- ненадлежащее потребление производимого продовольствия, треть которого ежегодно сгнивает в мусорных баках потребителей или оказывается испорченной в процессе транспортировки;
- невозможность обеспечить ресурсами уже в ближайшие 20-25 лет население планеты, численность которого, как прогнозируется, достигнет 9,6 млрд. человек к 2050 году.

В докладе департамента макроэкономической политики Евразийского экономического союза «Устойчивое развитие и инклюзивный рост» подчеркивается, что условием устойчивости экономического роста является обеспечение экономической инклюзивности [3]. При этом в докладе дается определение инклюзивного роста как экономического роста, сопровождаемого созданием благоприятных условий для повышения качества жизни и обеспечения равенства возможностей всех групп населения страны» [3]. Экономика совместного потребления как раз и создает такие условия.

Однако развитие самой экономики совместного потребления зависит от ряда факторов и условий, спектр которых простирается от общеэкономических до демографических и социально-психологических. Именно изучение факторов и условий успешного развития и продвижения ЭСП в мире представляло наибольший интерес для авторов данной статьи, поскольку *цель данного исследования* состояла в том, чтобы на основе изучения мировых тенденций развития шеринг-экономики и ее особенностей сформулировать и конкретизировать условия и факторы развития экономики совместного потребления в Республике Казахстан.

Обзор литературы и основные положения исследования. Вопросам определения факторов, ускоряющих переход к экономике, основанной на принципах совместного потребления, посвящено

достаточно большое количество публикаций. В частности, в статье «Актуальные вопросы развития экономики шеринга» А. В. Черновым и В. А. Черновой выделены такие факторы роста ЭСП, как: «мода на экологичное поведение и усиление принятия индивидами ответственности за свои действия перед будущими поколениями», усиление социального неравенства, рост населения планеты, развитие технологий, доступность интернета и мобильной связи [4].

По верному замечанию авторов статьи «Тенденции влияния экономики совместного потребления и джоб-шеринга на социальные процессы и рынок труда» О. Л. Чулановой и О. В. Шитт стремительное развитие шеринг-экономики обусловлено рядом факторов: возможностью прямого взаимодействия между собой отдельных людей и организаций в силу развития информационных технологий и доступности мобильных технологий, увеличением плотности населения городов и «...ежегодно увеличивающимся неравенством доходов» [5, с.10].

Разрыв между доходами разных категорий лиц в ряде стран называет одной из движущих сил шеринга Изюмова О.Н. в своей статье «Проблемы повышения деловой активности субъектов малого и среднего бизнеса в условиях нестабильности экономической ситуации: региональный аспект» [6]. Аналогичная точка зрения высказывается и в работе «Совместное потребление как тренд современной экономики» [7, с.197], при этом ее авторы упоминают и такие факторы, как увеличивающаяся плотность населения городов, волатильность стоимости природных ресурсов, постоянное увеличение числа активных пользователей Интернета и социальных сетей во всех возрастных категориях населения.

С точки зрения Е. Ф. Авдокушина и Е. Г. Кузнецовой немаловажное значение для развития ЭСП имеет такой фактор, как формирование у нового поколения миллениумов (родившихся после 2004 года) новой системы ценностей, когда главное заключается не в безудержном владении материальными благами и их накоплении, а в более экологически ответственном совместном использовании имущества, когда «...главное – это не собственность, а доступ к ней» [1, с.10].

Не случайно в своей статье «Развитие экономики совместного потребления» Ж. Н. Тропина одним из значимых факторов, поддерживающих феномен совместного потребления, называет «...формирующуюся в мире тенденцию к экологии потребления» Автор видит в качестве фактора роста объемов экономики совместного потребления (и вместе с этим улучшения экологии) дальнейшее расширение использования цифровых технологий, что позволит «повысить эффективность использования производимых товаров и услуг и позитивно скажется на структуре доходов и расходов населения» [8].

Несколько под иным углом рассматривает условия развития ЭСП Тагаров Б.Ж. [9], выделяя в качестве таковых относительно низкий уровень транзакционных издержек и одобрение со стороны государства в дополнение к таким условиям, как общие интересы пользователей, наличие неиспользуемых ресурсов, высокий уровень доверия и критическая масса пользователей. Можно лишь отчасти согласиться с мнением автора по поводу того, что все эти признаки нужно рассматривать как условия, необходимые для устойчивой работы модели совместного потребления. На наш взгляд, здесь перечислены скорее характерные особенности, черты, присущие ЭСП. Исключение, пожалуй, составляет условие поддержки ЭСП государством. В этой же работе перечень факторов, «положительно влияющих на создание условий для развития экономики совместного потребления», сведен всего лишь до двух: низкий уровень дохода (по сравнению с развитыми странами), что вызывает потребность в экономии средств и дополнительном заработке, и большая интернет-аудитория. Несомненно, этот перечень нельзя признать исчерпывающим. Не учтенными, на наш взгляд, остались такие факторы, как выход экономики на новый информационно-технологический уровень, положительные демографические сдвиги в обществе, формирование у населения «экологического» менталитета.

Наиболее полный, обоснованный и систематизированный набор факторов становления экономики совместного потребления, по нашему мнению, предложен в диссертационном исследовании Т. Б. Абсалямова [10]. Первоочередным с его точки зрения является технологический фактор, сопровождающийся стремительным распространением информационных технологий. Именно с появлением онлайн-платформ автор связывает повышение эффективности реализации потребительского потенциала

«недоиспользуемых товаров или объектов собственности». Вторым по значимости фактором Т. Б. Абсалямов считает негативные изменения в экономике, сопровождающиеся снижением совокупного дохода на душу населения и, вместе с тем, падением его покупательной способности, что, в свою очередь, приводит к росту социального неравенства. Несомненно, все эти факторы способствуют более активному вовлечению населения в новый тип социально-экономических отношений, составляющих основу ЭСП. Заслуживает внимания и оценка автором роли в развитии ЭСП демографического фактора, а также фактора изменения потребительских предпочтений в пользу экологичного, сберегающего ресурсы потребления. Вместе с тем, автор, по существу, отождествляет факторы и предпосылки развития ЭСП, представляя факторы в виде набора определенных предпосылок. При этом некоторые предпосылки дублируют друг друга (с позиции количественной оценки их влияния на развитие ЭСП и возникновения эффекта мультиколлинеарности). Например, экологический фактор представлен у Т. Б. Абсалямова тремя предпосылками: экологический кризис, рост отходов и неблагоприятные климатические изменения. Хотя каждый из этих факторов, несомненно, заслуживает отдельного рассмотрения в контексте экологической повестки. Или, экономический фактор в работе того же автора предполагается оценивать с помощью показателей роста социального неравенства и снижения доли среднего класса.

Не лишним будет отметить, что мнения ведущих зарубежных и отечественных специалистов о перспективах развития шеринг-экономики практически не отличаются, все они сходятся на том, что у экономики совместного потребления весьма оптимистичные перспективы, однако существуют различия в оценке значимости этого вида экономики для решения глобальных проблем развития общества.

Если воспользоваться терминологией, предложенной исследователями ВШЭ для обозначения этапов эволюции шеринга, то среди современных форм шеринга наибольшей популярностью пользуются *Torrentsharing* (онлайн шеринг фильмов, музыки и любых файлов) и *Ubersharing* (объединение онлайн и офлайн: шеринг домов, офисов и транспорта) [11].

Попытки представить ситуацию с развитием шеринга, как приближающуюся к этапу размытия социальных статусов и ценностных ориентиров в обществе, получившему название *Conscioussharing*, по нашему мнению, являются преждевременными, поскольку этот процесс наблюдается в весьма ограниченной прослойке социума, не имеющей отношения к основной массе населения, не располагающего средствами, достаточными для того, чтобы воспользоваться статусными благами цивилизации даже на предлагаемых более выгодных условиях совместного потребления. Однако обнадеживает тот факт, что все больший процент населения либо уже использует шеринг сервисы, либо готовы делиться своими активами на условиях аренды или дарения, либо и то и другое одновременно [12].

Нельзя не отметить, что у ЭСП есть не только апологеты, но и критики. Весьма скептически настроен по отношению к шеринг-экономике автор книг «Никто не заставляет вас делать покупки в Wal-Mart» и «What's Yours Is Mine» (2019) Том Сли. В своей статье «The secret libertarianism of Uber & Airbnb» он пишет о наблюдающейся тенденции отхода от совместного использования «...к дальнейшей дерегулированной и нестабильной занятости», считая это результатом вмешательства в эту сферу крупных компаний и венчурного капитала с их идеологией коммерческой выгоды и нежеланием страховать сопутствующие шеринг-услугам риски [13].

Обзор перечисленных выше и ряда других научных публикаций по вопросам ЭСП, авторами которых являются N. John [14], О. Н. Пряжникова [15], Д. В. Валько [16], Е. Н. Стрижакова, Д. В. Стрижаков [17], позволило авторам настоящей статьи не только выделить наиболее значимые факторы и условия роста экономики совместного потребления, но и одновременно обозначить ее проблемные моменты, о чем пойдет речь в основной части исследования. Авторы статьи также ставили перед собой задачу восполнить явно ощущаемый недостаток информации по вопросам количественной оценки и анализа показателей, если не прямо, то косвенно определяющих условия и факторы развития ЭСП в Республике Казахстан. Представляется, что такого рода информация будет весьма полезна для казахстанских участников шеринг-движения, находящегося на стадии своего становления и только набирающего обороты в республике.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методы исследования. Методологической основой проведенного авторами статьи исследования стали общенаучные методы, в том числе общелогические.

Теоретические методы были использованы авторами в основном при проведении литературного обзора, касавшегося рассмотрения концептуальных основ экономики совместного потребления, причин и условий ее возникновения, определения факторов, способствующих ее ускоренному развитию, а также ее роли в развитии мировой экономики. Теоретическому осмыслению была подвергнута взаимосвязь ЭСП с целями устойчивого развития.

Общелогические методы использовались на стадии реализации цели исследования, состоявшей в том, чтобы изучить мировые тенденции развития экономики совместного потребления, ее особенности и характерные черты и на этой основе оценить наличие объективных условий и предпосылок для дальнейшего успешного развития шеринг-экономики в Республике Казахстан.

Поступательное последовательное движение Казахстана по пути устойчивого развития, базирующегося на принципах ESG, дало авторам статьи основание при проведении исследования взять за основу гипотезу о том, что формирование ЭСП в республике следует в русле общемировых тенденций и подчиняется тем же закономерностям, что и развитие шеринг-экономики в США, странах Евросоюза и ЕАЭС. Это позволило расширить информационное поле для оценки достаточности условий развития ЭСП в Республике Казахстан.

В статье выполнен анализ динамики показателей, характеризующих наличие предпосылок для ускоренного роста сектора совместного потребления в экономике Казахстана. При выборе показателей для анализа авторы руководствовались логикой и содержанием самого процесса совместного потребления и опирались на мнение экспертного сообщества по данному вопросу. В результате, по данным Бюро национальной статистики и ИАС «Талдау» были проанализированы такие демографические показатели, как рост численности населения, темпы ожидаемой продолжительности жизни, удельный вес городского населения. Анализ подверглись и показатели ВВП на душу населения и средней зарплаты одного работника, как характеризующие уровень благосостояния населения Республики Казахстан.

Кроме того, в ходе исследования была оценена степень цифровизации в республике, как «важнейшего институционального условия совместного потребления» [18]. Критерием оценки при этом послужил индекс сетевой готовности NRI.

Отдельное внимание было уделено вопросам оценки уровня стратификации общества в зависимости от объема доходов.

В ходе исследования наряду с данными Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан и Информационно-аналитической системы «Талдау» была использована аналитическая информация с официальных сайтов United Nations, Национального банка Казахстана, международной консалтинговой компании PwC, Ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), а также **информация, содержащаяся в** статьях и обзорах, опубликованных на сайтах сетевых журналов и иных информационно-аналитических платформах.

Результаты и обсуждения. По мнению экспертов международной аудит-консалтинговой корпорации PwC (PricewaterhouseCoopers), которая входит в «большую четвёрку «аудиторских компаний мира, можно с уверенностью утверждать, что компании совместной экономики связаны с «...одной из наиболее важных мировых тенденций и историй успеха последних лет и, со всей уверенностью, будущих лет, и – хотя и противоречивы – они принесут глубокие изменения в нашу бизнес-среду» [19].

По прогнозам PwC в 2025 году шеринг-экономика и сектора с традиционной операционной моделью сравняются по объемам продаж, которые достигнут 335 млрд. долларов, тогда как в 2013 году соотношение между ними по данному показателю было 1 к 16 [19]. Это свидетельствует об ожидании прорывных темпов роста этой сферы экономики.

В подавляющем большинстве исследований последних лет, касающихся перспектив развития ЭСП, делаются ссылки именно на этот прогноз. Тогда как в более позднем отчете, опубликованном ВСС

Research, «Shared Economy: WeWork, Uber, Airbnb and Lyft» [20] приводятся данные о том, что уровень объема продаж, спрогнозированный PwC на 2025 год, был превышен уже в 2019 году и составил 373,7 млрд. долларов. Глобальная рыночная стоимость экономики совместного потребления по прогнозу BCC Research составит 1,5 трлн долларов к 2024 году при среднегодовом темпе роста в 31,9 %. Этот пример свидетельствует о том, что даже по самым смелым, казалось бы, прогнозам потенциал шеринг-экономики оказался недооцененным.

Если говорить о Европе, то здесь прогнозируются более высокие темпы развития шеринг-экономики в ближайшие несколько лет – 35 % ежегодно [21]. При этом наряду с традиционными отраслями (аренда автомобилей, велотранспорта, жилья и т.п.) в совместное использование будут все активнее вовлекаться новые сферы деятельности, такие как возобновляемая энергетика, телематика, розничная торговля и др.

Более высокие темпы роста шеринг-рынка по сравнению с общемировым наблюдались в последние годы в России [22]. Исследования, организованные российским экспертным офисом ТИАР-Центр и кластером РАЭК, показали 50 %-ый прирост рынка шеринг услуг в 2019 году и 39 %-ый прирост в 2020 году. В результате объем транзакций шеринг-сервисов в России в 2020 году достиг 1,07 трлн руб. Некоторое снижение темпов прироста было обусловлено эпидемией COVID-19 и связанными с ней ограничениями. Продажа личных вещей, подработка на биржах фриланса и каршеринг – вот три лидирующих отрасли, на долю которых приходится 97,5 % от общего объема продаж в сфере ЭСП [22].

В Казахстане на сегодняшний день имеется дефицит независимой достоверной статистики о развитии ЭСП. Об уровне развития ЭСП приходится судить по не столь многочисленным разрозненным сведениям, содержащимся в основном в публикациях в СМИ.

Ниже мы постарались сформулировать основные плюсы и минусы ЭСП, основываясь на мнении самих участников шеринг-операций и авторов многочисленных публикаций по вопросам шеринг-экономики [1; 5; 12; 16 и др.].

К достоинствам ЭСП, по нашему мнению, следует отнести то, что она:

- способствует инклюзивному развитию, в центре которого стоит человек, с его личными потребностями и интересами, гармонизированными с интересами других людей в сфере культуры, образования, здравоохранения, науки, трудоустройства, социального обеспечения, творчества;

- опираясь на достижения НТП и инновационные технологии, в том числе в сфере ИКТ, стимулирует экономическую и технологическую трансформацию, создавая запрос на более совершенные (с точки зрения совместимости и удобства пользования) информационные продукты и интернет-сервисы, а также на более высокотехнологичные средства производства (например, транспортные средства) и предметы потребления;

- способствует снижению стоимости оказания услуг за счет уменьшения транзакционных издержек [16] и избавления от большого количества посредников;

- обеспечивает быстрое масштабирование совместного потребления как в разрезе отраслей, так и в региональном аспекте, что подтверждается упомянутыми выше прогнозами развития шеринг-экономики, сделанными международной аудит-консалтинговой корпорацией PwC, компанией BCC Research и рядом других экспертных организаций мирового уровня [19; 20; 21; 22]. Прогнозируется, например, что в первой мире экономике Китая в ближайшей перспективе (уже к 2025 году) сектор ЭСП достигнет 20 % ВВП [23];

- дает возможность быстрого вовлечения населения в процесс совместного потребления за счет использования цифровых технологий и средств мобильного общения;

- облегчает доступ к эксклюзивным услугам (например, полету на частном самолете) и брендовым товарам на условиях аренды;

- способствует расширению разнообразия потребляемых товаров и услуг, росту эффективности потребления. Доказательством данного тезиса служит большое количество получивших распространение в мировой практике видов шеринга: краудфандинг, карпулинг, каршеринг, байкшеринг,

скутершеринг, parking space rental, коворкинг, интернет-биржа труда (фриланс), джоб-шеринг, хедрентинг (headrenting), community innovation (crowdcreation), Miutcank.hu, food shering, глэмпинг, коворкинг-офисы (coworking offices) обмен жильем (home exchange), услуги общественного туризма (community tourism services), домашний шеринг (home shering), wireless community networks, общественные солнечные проекты, решение для хранения электроэнергии (electricity storage solution), виртуальные электростанции (virtual power plants), ветряные электростанции (wind farms) и другие виды;

- имеет своим результатом трансформацию бросовых продуктов и активов в общественно полезные, тем самым уменьшая отходы и вместе с тем ослабляя негативное воздействие потребления на окружающую среду;

- базируется на прорывных инновационных моделях умного ведения бизнеса, позволяющих сетевое взаимодействие сочетать с анализом данных;

- обладает чертами благотворительности, корпоративной социальной ответственности;

- дает работникам больше свободы и гибкости, снимает входные барьеры, способствует созданию новых рабочих мест [12];

- **культивирует честность и прозрачность в отношениях с потребителями, делая ставку на экспертные обзоры и рейтинги каждой платформы.**

Экологичность, выгодность и практичность – так в трех словах сформулированы достоинства шеринг-экономики выпускающим редактором казахстанского интернет-издания о бизнесе, стартапах и IT-технологиях ER10 Media [24].

Что касается проблемных сторон шеринг-экономики, то весьма лаконично и точно их сформулировал в своем диссертационном исследовании Т. Б. Абсалямов. К недостаткам ЭСП он отнес нерешенные проблемы, связанные с отсутствием гарантий личной безопасности участников, монополизацией отдельных отраслей и сфер деятельности, недобросовестной конкуренцией, неурегулированностью отношений с налоговыми органами, сомнительностью социальных гарантий, отсутствием цифрового равенства и недостаточной цифровой грамотностью населения [10].

Проведенный обзор публикаций по вопросам ЭСП позволяет выделить следующие условия роста экономики совместного потребления:

- *во-первых*, рост популяции населения. Организация Объединенных Наций прогнозирует рост численность населения в мире к 2030 году до 8,5 млрд человек, к 2050 году до 9,7 млрд человек и к 2080 году – до 10,4 млрд человек [25]. Основанием для такого предположения могут служить результаты проведенных в некоторых странах опросов, показывающих процентное участие населения этих стран в ЭСП. Так, в Великобритании около 8 % взрослого населения, по крайней мере, один раз получили доход от участия в ЭСП, при этом 5 % занятых в ЭСП сообщили о получении всех своих доходов от шеринг-деятельности, 24 % – более половины доходов и 48 % – менее половины [15]. Аналогичные исследования были проведены по инициативе Европейской комиссии по коммуникациям и опубликованы Евробарометром. Оказалось, что показатель доли участников ЭСП в Европе превышает 23 % и растет примерно на 3 процентных пункта в год [26]. Показателем в этом отношении и опыт Китая, свидетельствующий о высокой емкости рынка ЭСП с точки зрения потребности в привлечении трудовых ресурсов. По данным [23] только за один 2019 год в ЭСП Китая было вовлечено 800 млн. человек, при этом было создано 6,230 млн. новых рабочих мест;

- *во-вторых*, переход к экономике совместного потребления провоцируется усилением тенденции расслоения общества на людей сверхбогатых и людей малообеспеченных. Шеринг-экономика нивелирует процесс усиления социального неравенства, предоставляя одним членам общества возможность делиться принадлежащим им имуществом и даже отчуждать его в пользу других индивидов, а другим, не располагающим необходимыми материальными средствами, получать доступ ко многим ранее недоступным для них товарам не иначе как на условиях временного или совместного потребления [4]. Тенденции расслоения в обществе прослеживаются во всех странах, в том числе развитых. Именно усиление разрыва между доходами станет одной из важных движущих сил шеринга в ближайшей

перспективе. На это утверждение преподавателя Гарвардского университета Стивена Штрауса содержится ссылка в статье [28].

- *в-третьих*, выход экономики на новый технологический уровень, подкрепляемый высоким уровнем цифровой экономики. Стремительное развитие цифровых технологий создает условия для эффективной реализации бизнес-моделей, лежащих в основе экономики совместного потребления, увеличивая скорость и оптимизируя схему взаимодействия участников бизнес-процесса, что приводит к снижению сопутствующих ему издержек [4].

В отчете «Shared Economy: WeWork, Uber, Airbnb and Lyft», опубликованном BCC Research в 2020 году, сделан прогноз о том, что к 2027 году объем рынка финтех-технологий в масштабе всего мира сможет достичь \$776,2 млрд. долларов при среднегодовом темпе роста 16,9 % за 5 лет, предшествующих прогнозируемому 2027 году [20];

- *в-четвертых*, приверженность экологически ориентированной части общества целям устойчивого развития и принципам ESG, осознание индивидами ответственности за результаты своей деятельности перед будущими поколениями и переход, в связи с этим, от идеологии сверхпотребления, к идеологии шеринг-потребления. По данным проведенного учеными НИУ ВШЭ в 2020 году эмпирического исследования с помощью статистической методики — объясняющего факторного анализа (*exploratory factor analysis*), направленного на выявление факторов, влияющих на отношение потребителей к ЭСП (*примеч.* в онлайн-анкетировании приняли участие более 3400 пользователей сервисов совместного потребления) было установлено, что экологически и социально значимым ценностям привержены представители поколений Y (возрастная категория 26-35 лет) и Z (18-25 лет). Для них главное, наряду со снижением финансовых затрат, — это «...забота об окружающей среде (например, при совместном использовании автомобиля), потребность сберечь природу (арендуя, мы покупаем меньше вещей)» [27];

- Как складываются перечисленные выше предпосылки в Казахстане? И можно ли делать какие-либо прогнозы о перспективах развития шеринг-экономики в республике?

Первое условие. Прежде всего, отметим те положительные тенденции, которые имеют место в области демографии.

В ноябре 2023 года на брифинге в службе центральных коммуникаций были озвучены прогнозы Бюро национальной статистики АСПиР РК по росту населения Казахстана в ближайшие 4 года. К 2027 году рост составит 1 млн. человек [29]. По оперативным данным Бюро национальной статистики численность населения Казахстана достигла отметки в 20 млн. человек в ноябре 2023 года. За период с начала 2000 года по начало 2023 года население увеличилось на 32,65 % [30].

На рисунке 1 представлена динамика ряда демографических показателей за последние 10 лет, в том числе темпов роста численности населения республики и ожидаемой продолжительности его жизни, а также удельного веса городского населения как показателя, характеризующего процесс урбанизации в Казахстане.

Из графика явно видно, что темпы роста как по показателю численности населения, так и по ожидаемой продолжительности жизни были на протяжении всего анализируемого периода достаточно стабильными, их прирост от периода к периоду находился преимущественно в диапазоне от 0,5 до 1,5 процентных пунктов. Заметное исключение составили только «всплески» роста численности в 2021 и 2022 годах, и некоторое снижение темпов роста ожидаемой продолжительности жизни в 2020 и 2021 годах, что, очевидно, было связано с последствиями эпидемии COVID-19, а также с нестабильностью финансовой и геополитической обстановки в мире. Столь устойчивые темпы роста, сложившиеся в предшествующие годы, позволили ООН сделать достаточно взвешенный прогноз о том, что к 2050 году численность населения в Казахстане достигнет 25 млн. человек. Это конечно же создаст мощный импульс для ускоренного развития экономики совместного потребления в Казахстане. Хотя следует признать, что как таковой рост населения еще не гарантирует желания людей перейти на совместное потребление, и служит, скорее, косвенным фактором развития ЭСП.

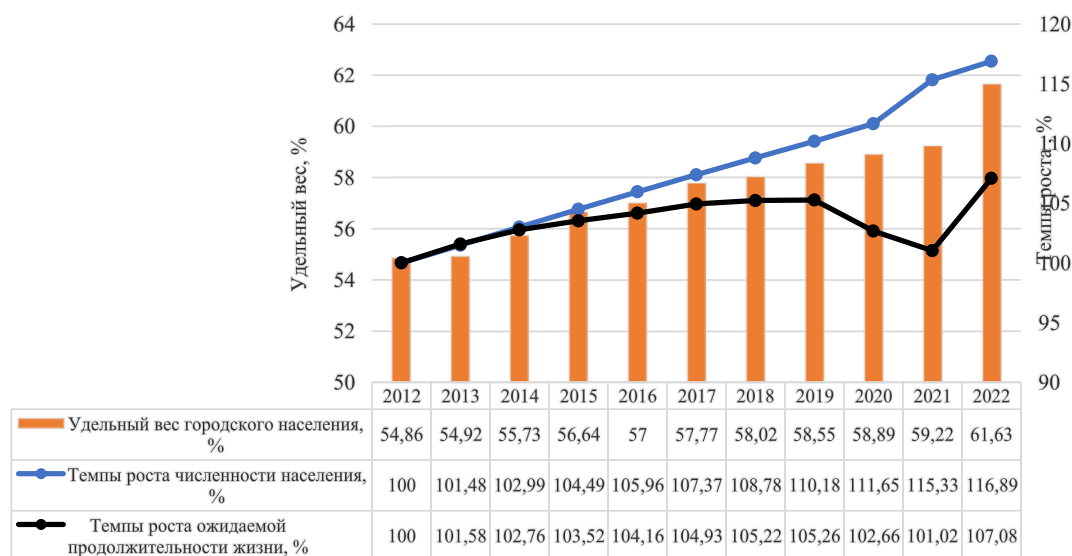

Рисунок 1 – Динамика демографических показателей Республики Казахстан с 2012 по 2022 год
Примечание – составлено авторами на основе источника [31]

В составе населения Казахстана неуклонно растет удельный вес численности городского населения (рисунок 1). По данным Бюро национальной статистики доля городского населения увеличилась за период с 2012 по 2022 г. с 54,86 % до 61,63 %, то есть на 6,77 процентных пунктов. Для сравнения скажем, что по данным United Nations Population Division [32] средний показатель процента городского населения в странах Европы в 2022 году составил 72,88 %.

Все эти демографические изменения в Казахстане неуклонно сопровождаются увеличением ВВП на душу населения (рисунок 2), причем положительная динамика в явном виде прослеживается при измерении данного показателя в тенге, тогда как уровень показателя ВВП на душу населения в долларах США имел минимальное значение за последние 10 лет в 2016 году (7714,8 долл. США) и постепенно увеличивался в последующие 6 лет, достигнув в 2022 году значения 11476,6 долл. США, что все еще ниже уровня 2014 года.

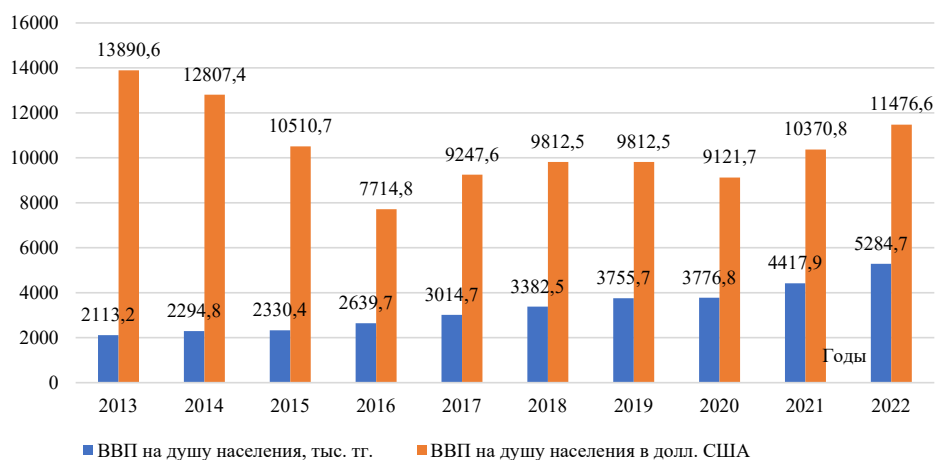

Рисунок 2 – Динамика ВВП на душу населения в тыс. тенге и в долларах США за период с 2013 по 2022 год

Примечание – составлено авторами на основе источника [31]

Рост ВВП на душу населения не мог не сказаться положительно на уровне заработной платы одного работника (рисунок 3) и ожидаемой продолжительности жизни населения республики, в чем мы могли убедиться ранее (рисунок 1). Темпы роста среднемесячной зарплаты даже превышали темпы прироста ВВП на душу населения как при измерении в тенге, так и при измерении в долларах США.

Сравнение показателей, измеряемых в долларах США, по нашему мнению, является более корректным, поскольку в большей степени отражает тенденции изменения реальной (с учетом инфляции), а не номинальной заработной платы.

За последние 5 лет среднемесячная зарплата в тенге возросла на 90,5 %, в долларах – на 42,6 %, ВВП – на 67,85 % и 56,2 % соответственно.

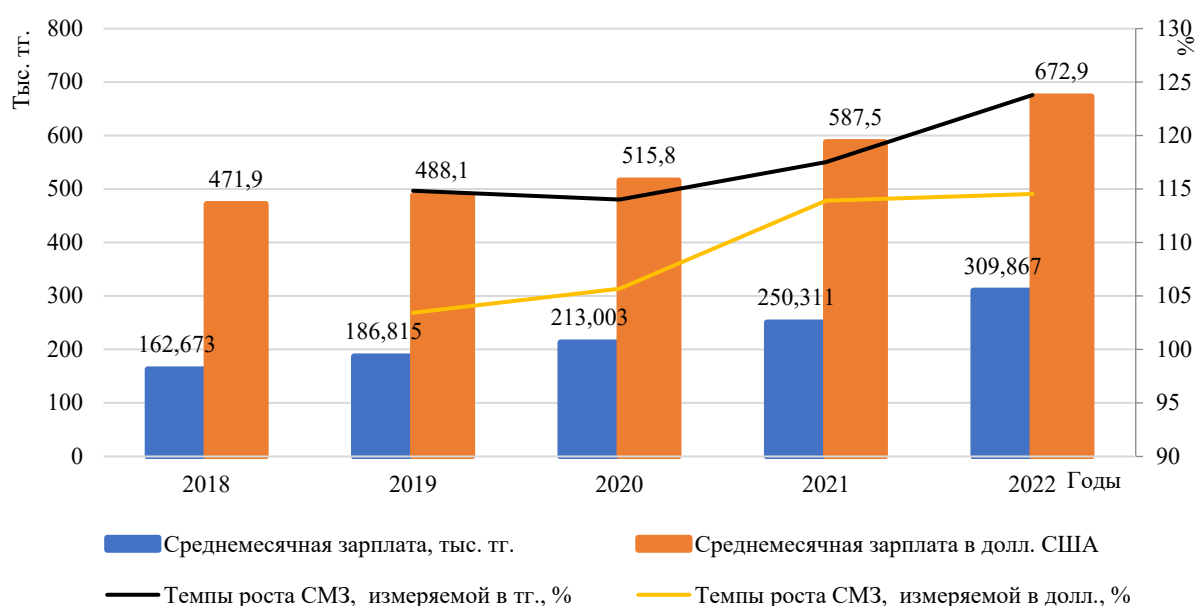

Рисунок 3 – Динамика среднемесячной зарплаты одного работника в Казахстане
Примечание – составлено авторами на основе источников [30; 31; 33]

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения Республики Казахстан за этот же период возросла на 1,29 года (с 73,15 лет в 2018 году до 74,44 лет в 2022 году). Но эти положительные тенденции имеют и обратную сторону, увеличение продолжительности жизни сопровождается естественным старением населения и возникающими, в связи с этим, проблемами увеличения затрат на содержание той части населения, которая находится в нетрудоспособном возрасте. Кроме того, как показал последующий анализ, рост среднемесячной зарплаты, хотя и номинальной, не смог сократить разрыв между доходами бедных и богатых слоев населения республики.

Все рассмотренные тенденции в области демографии и экономики взаимосвязаны между собой и взаимно обуславливают друг друга. Так, урбанизация и внутренняя миграция населения, как правило, приводят к росту занятости последнего, хотя нужно понимать, что речь в данном случае идет не просто о занятости на действующих предприятиях, но и о росте количества самозанятых, включая независимых работников и ИП. По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [30] уровень безработицы (по методологии МОТ) в III квартале 2023 года по сравнению с аналогичным периодом 2022 года снизился с 4,9 % до 4,7 %. Понятно, что люди стремятся переехать в те города, где они смогут улучшить свои жилищные условия и найти работу с более высокой оплатой труда. В последние годы наблюдается тенденция **массового переезда жителей сел в города**. Так, за 2023 год из сел уехали более 81 тысячи жителей. Прирост городского населения страны за счет миграции превысил 91 тыс. человек. За 12 лет из сел

в города переехало более 2,7 млн. казахстанцев. **И это далеко не случайно.** Согласно данным Бюро национальной статистики АСПИР РК за январь-июнь 2023 года [30] среднемесячная номинальная зарплата одного работника в городской местности по Казахстану составляла 368,3 тыс. тенге, что на 20,8 % выше, чем в сельской местности. Мигрировав в город, бывшие жители села имеют потенциальную возможность улучшить свое материальное положение. Это, в свою очередь, не может не сказываться положительно на росте народонаселения. Хотя это далеко не единственный фактор, определяющий этот рост. Еще одним результатом миграции населения в города является расширение масштабов и качества доступа населения к интернет-услугам, а значит в перспективе и к услугам совместного потребления.

Но одновременно с этим демографические скачки, тем более сопровождаемые промышленным ростом, имеют и обратную сторону, они зачастую оказывают негативное воздействие на окружающую среду. Так, увеличение потребления материальных благ населением всегда связано с ростом отходов потребления. Рост промышленного производства сопровождается выбросами вредных веществ в атмосферу, загрязнением воды и почвы. Среда обитания человека из дружественной постепенно трансформируется во враждебную ему.

Смягчить эти противоречия безусловно поможет дальнейшее развитие шеринг-экономики, то есть экономики, основанной на сокращении потребления любого вида ресурсов: материальных, финансовых, людских за счет их совместного потребления.

Технологии шеринга существенно упрощают отношения между продавцом товара (или владельцем какой-то вещи) и потребителем, поскольку исключают из этих отношений услуги посредников. Тем самым появляется возможность обеспечить существенную экономию на транзакционных издержках. Это делает шеринг весьма конкурентоспособным по отношению к традиционным моделям экономики.

Неуклонный рост численности населения республики, увеличение продолжительности жизни и сопровождающее его старение населения, дальнейшая урбанизация, хотя и не достигли уровня европейских стран, но уже сейчас дают основание видеть в этом явные предпосылки для развития экономики совместного потребления в Казахстане.

Второе условие. Как нами было отмечено ранее, провоцирующим фактором роста шеринг-экономики является расслоение общества на бедных и богатых. Для оценки уровня неравенства доходов в мировой практике широко используется коэффициент Джини, интервал изменения которого находится в пределах от 0 до 1. Нулевое значение означает полное равенство доходов у всех членов общества, единичное значение соответствует ситуации, когда весь доход сосредоточен у одного человека. По данным поисковой системы Undata [34], работающей со статистическими данными ООН, Казахстан занимает средние позиции по данному показателю, имея коэффициент Джини на уровне 27,8 % в 2018 г. (за последующие годы данные отсутствуют). Для сравнения: в Бразилия этот показатель составляет 53,9 % (2018 г.) и 52,9 % (2021 г.), в США – 41,4 % (2018) и 39,8 % (2021), в Китае – 38,5 % (2018) и 37,1 % (2020), в России – 37,5 % (2018) и 36 % (2020), во Франции – 32,4 % (2018) и 30,7 % (2020), тогда как в Финляндии – 27,3 % (2018) и 27,1 % (2020), в Японии – 24,9 %, Беларуси 25,2 % (2018) и 24,4 % (2020) [34].

Данные Бюро национальной статистики АСПР Республики Казахстан свидетельствуют о достаточно существенном, но не критическом, расхождении доходов наиболее и наименее обеспеченного населения в Республике Казахстан. На рисунке 4 показаны в динамике такие показатели, как: соотношение доходов 10 % наиболее и наименее обеспеченных, доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, глубина бедности и острота бедности.

Как видно в Республике Казахстан доходы 10 % наиболее обеспеченных граждан в 2022 году превышали доходы 10 % наименее обеспеченных граждан в 5,71 раза, что ненамного ниже, чем в предшествующие 4 года. Так что разрыв в доходах поддерживается на стабильно высоком уровне.

Объективности ради отметим, что в России это соотношение находилось в последнее десятилетие в интервале от 15 до 13,2 раз (по итогам I квартала 2023 года – по официальным данным Росстата). Не менее существенным является этот разрыв в США, Турции, Израиле и ряде других стран. Можно

сделать вывод о том, что за последние годы в Казахстане, впрочем, как и во многих других странах, заметных положительных изменений в стратификации населения по доходам не произошло. Хотя здесь не лишним будет сделать оговорку, что данные статистики не всегда объективно отражают истинное положение вещей.

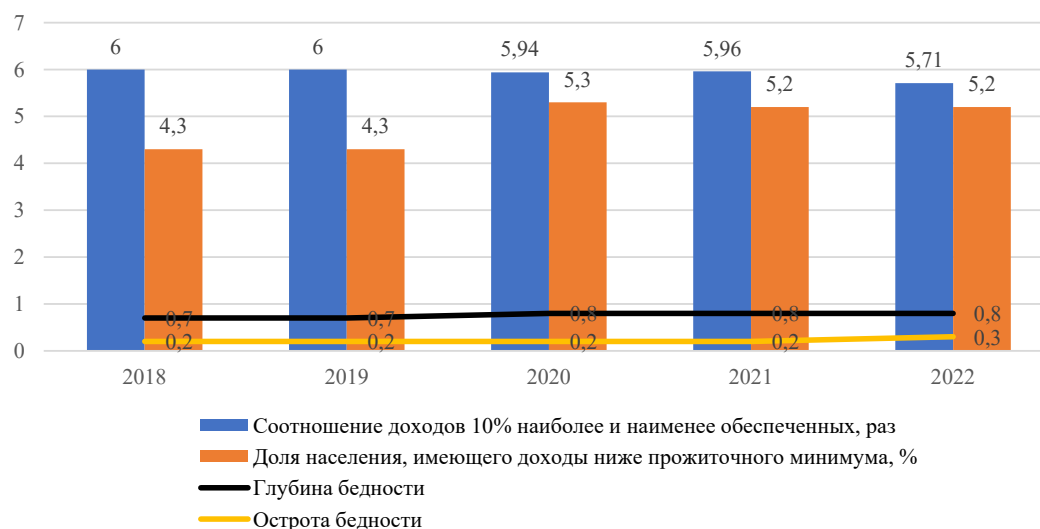

Рисунок 4 – Динамика показателей, характеризующих уровень жизни населения в Казахстане за период с 2018 по 2022 год

Примечание – составлено авторами на основе источника [35]

Не случайно Президент Республики Казахстан К. Токаев, выступая с речью в Республиканском общественном штабе в октябре 2022 года, поставил задачу демонополизации казахстанской экономики, поскольку именно олигополии, по его мнению, «...породили огромное социальное неравенство и системные проблемы в экономике» [36].

Казахстан в настоящее время взял курс на предоставление всем слоям населения равных возможностей и повышение на этой основе благосостояния населения, тем самым подтвердив свою приверженность принципам инклюзивного развития экономики.

Третье условие. Как уже было отмечено выше, одной из важных предпосылок развития ЭСП является развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В международной практике уровень такого развития принято оценивать с помощью соответствующего индекса – ICT Development Index (IDI). IDI – это комплексный показатель, интегрирующий в себе характеристики доступа к ИКТ (ICT Access), масштабов и навыков использования ИКТ населением (ICT Use и ICT Skills).

На протяжении 2015, 2016, 2017 годов по уровню ICT Development Index Казахстан занимал 52 место [37]. Государственной программой «Цифровой Казахстан», утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 было предусмотрено, что страна в рейтинге по индексу ICT Development Index достигнет 30-го места в 2022 году, 25 места в 2025 году и 15-го места к 2050 году [38].

Отследить уровень показателя ICT Development Index в динамике за 2018-2022 гг. не представляется возможным. Это связано с тем, что в конце 2018 года действующая под эгидой ООН международная организация МСЭ (Международный союз электросвязи, англ. *International Telecommunication Union, ITU*), определяющая мировые стандарты и рекомендации в области ИКТ, приняла решение отложить публикацию пересмотренного индекса IDI из-за проблем с достоверностью и качеством его формирования. Напомним, что пересмотру подвергся комплекс показателей, участвующих в формировании данного индекса. Не возобновилась публикация индекса IDI и в последующие годы.

В сложившихся обстоятельствах представляется целесообразным оценивать уровень цифровизации в Республике Казахстан с помощью индекса сетевой готовности – Network Readiness Index. По уровню данного показателя Казахстан находится стабильно на 52-58 местах. На графике (Рисунок 5) представлена динамика данного индекса за последние 8 лет с 2015 по 2022 годы.

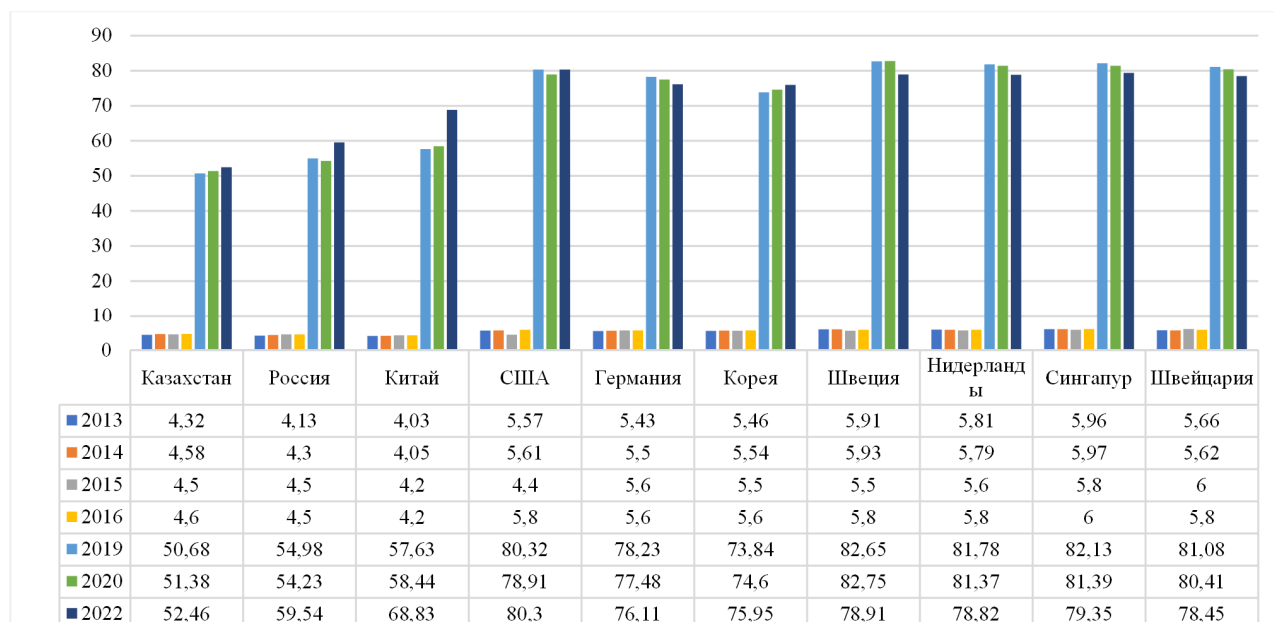

Рисунок 5 – Динамика Network Readiness Index за период с 2013 по 2022 год

Примечание – составлено авторами на основе источников [39; 40; 41; 42; 43; 44]

По графику видно, что наблюдается постепенный рост значений индекса NRI в Казахстане. При этом график как бы разбит по периодам: одна его часть охватывает период с 2013 по 2016 г., вторая – с 2019 по 2022 г. Это связано со сменой методики исчисления NRI и перерывом в его определении в 2017 г. и 2018 г.

За период с 2019 по 2022 год темпы прироста индекса составили 3,5 %. Но этого оказалось недостаточным, чтобы Казахстан усилил свои позиции в рейтинге по данному индексу. Напротив, если в 2013 году он находился на 43-ем месте, то в 2022 году – на 58-ом (Рисунок 6).

Для сравнения на рисунке 6 рассмотрено изменение рейтингов России и Китая, имевших худшие по сравнению с Казахстаном стартовые позиции. Россия переместилась с 54 места в 2013 году на 40 место в 2022 году, т.е. на 14 позиций вверх, Китай – с 58-го на 23-е место, т.е. на рекордных 35 мест. Это явилось результатом роста индекса NRI более высокими темпами, чем в Казахстане: за период с 2019 по 2022 год в России темп прироста составил 8,3 %, в Китае – 19,43 %, в Казахстане – 3,5 %.

На рисунке 6 также представлены сведения о динамике NRI в странах, входивших в первую пятерку в последние годы. По данным на конец 2022 года к ним, в частности, относились: США (1 место), Сингапур (2), Швеция (3), Нидерланды (4), Швейцария (5). Логичным будет предположить, что именно в этих странах, где высок уровень развития ИКТ и цифровизации, накоплен наибольший опыт развития ЭСП. Именно эти страны, в связи с этим, представляют наибольший интерес для изучения их опыта с целью его имплементации в практику Казахстана.

Индекс NRI многосоставной, в его формировании участвуют более 60 показателей, сгруппированных по разделам: технологический компонент, компонент «Люди», компонент управления, компонент воздействия на окружающую среду.

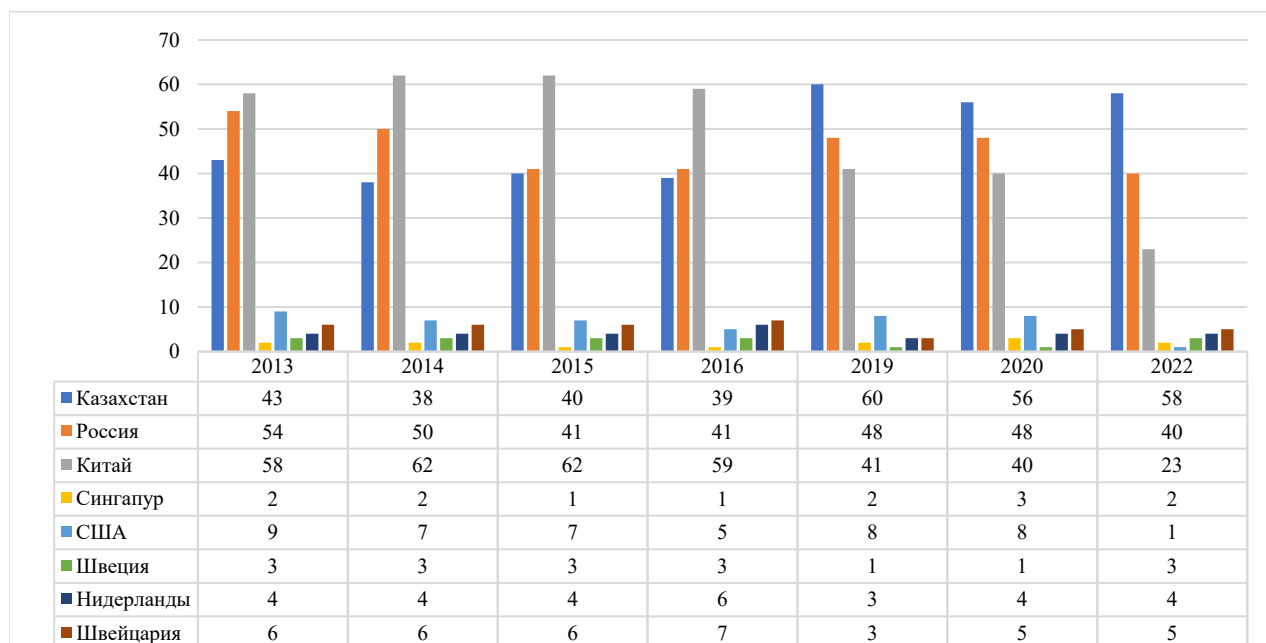

Рисунок 6 – Динамика мест стран в рейтинге NRI
Примечание – составлено авторами на основе источника [39; 40; 41; 42; 43; 44]

Низкий рейтинг Казахстана по данному индексу обусловлен, в первую очередь, слабыми позициями страны по технологическому компоненту. Анализ рейтинга республики NRI за 2023 год по данным Portulans Institute (Вашингтон) [44] в разрезе формирующих этот индекс отдельных показателей позволяет выявить наиболее уязвимые позиции Казахстана в достижении приемлемого уровня сетевой готовности. К ним, в частности, относятся:

- недостаточный охват населения мобильной сетью (начиная с уровня 3G) – 76 место в рейтинге NRI;
- высокие цены на телефоны – 81 место;
- малочисленность научных публикаций в области искусственного интеллекта – 80 место;
- навыки использования ИКТ в системе образования – 103 место;
- слабое внедрение новейших технологий – 85 место;
- недостаточный объем инвестиций в новейшие технологии – 75 место;
- недостаточная плотность роботов;
- недостаточные расходы на компьютерное программное обеспечение и НИОКР – 122 место;
- экспорт услуг ИКТ – 111 место;
- слабая нормативно-правовая база в области ИКТ – 129 место;
- защита конфиденциальности в соответствии с законом – 121 место;
- ожидаемая продолжительность здоровой жизни при рождении – 75 место;
- недостаточный вклад в достижение ряда ЦУР – 88 место (ЦУР 4: Качественное образование – 61 место; ЦУР 5: Экономические возможности женщин – 99 место; ЦУР 7: Доступная и чистая энергия – 114 место) и ряд других факторов. Эта часть рейтинга однозначно свидетельствует о выполнении далеко не в полном объеме заявленного нами ранее **четвертого условия** успешного развития ЭСП в Республике Казахстан, заключающегося в приверженности экологически ориентированной части общества целям устойчивого развития и принципам ESG, осознание индивидами ответственности за результаты своей деятельности перед будущими поколениями.

Результаты детального анализа рейтинга NRI и выявленные, в связи с этим, проблемы Казахстана в области реализации Программы «Цифровой Казахстан» станут предметом рассмотрения в последующих публикациях авторов данной статьи. Но уже сейчас на стадии предварительного обсуждения становится понятным, что главным фактором, сдерживающим развитие экономики совместного потребления в Казахстане, является технологическая составляющая процесса цифровой трансформации экономики. По мере того, как будут сниматься перечисленные выше проблемы, будет укрепляться и база для развития шеринг-экономики в республике с последующей интенсификацией и ускорением данного процесса. Это, несомненно, будет способствовать решению стоящих перед Казахстаном социальных, экологических и экономических задач на пути его устойчивого развития.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Подведем некоторые итоги по результатам проведенного исследования по оценке наличия в Республике Казахстан необходимых условий и факторов для дальнейшего развития экономики совместного потребления.

В ходе исследования на основе критического осмысления большого количества научных публикаций были обозначены основные условия ускоренного развития шеринг-экономики, к числу которых относятся: рост популяции населения, выход экономики на новый технологический уровень, подкрепляемый высоким уровнем цифровизации, приверженность общества целям устойчивого развития и принципам ESG, усиление тенденции социальной стратификации общества по индикатору уровня доходов. Авторы статьи поставили перед собой задачу исследовать как складываются перечисленные выше предпосылки в Казахстане? Для ответа на этот вопрос был проведен трендовый анализ показателей, прямо или опосредованно характеризующих степень готовности экономики Казахстана к ускоренному росту сектора совместного потребления. В качестве информационной базы выступили показатели демографической статистики, такие как численность населения Казахстана, ожидаемая продолжительность жизни, удельный вес городского населения. Анализ подверглись и показатели, характеризующие уровень благосостояния населения Республики Казахстан, такие как ВВП на душу населения и средняя зарплата одного работника. В анализе были использованы официальные данные Бюро национальной статистики и ИАС «Талдау» АСПР Республики Казахстан. Для оценки уровня неравенства доходов, являющегося фактором, провоцирующим развитие ЭСП, был привлечен широко применяемый в мировой практике коэффициент Джини. Этот показатель в Казахстане по данным поисковой системы UNdata, созданной Статистическим отделом ООН [26], составляет 27,8 %, т.е. находится на среднем уровне. Вместе с тем, было установлено, что в Казахстане доходы 10 % наиболее обеспеченных граждан в 2022 году превышали доходы 10 % наименее обеспеченных граждан в 5,71 раза, что является проявлением имеющего место в республике социального неравенства. При этом разрыв в доходах поддерживается на стабильно высоком уровне на протяжении последних 5 лет.

В качестве фактора, обеспечивающего ускоренное развитие ЭСП, был исследован процесс цифровизации в республике. Критерием оценки при этом был выбран индекс сетевой готовности NRI. Было выявлено, что проблемным моментом цифровизации стало технологическое отставание Казахстана в этой сфере от экономически развитых стран. На основании этого был сделан вывод о том, что определяющим фактором, сдерживающим развитие экономики совместного потребления в Казахстане, является недостаточное технологическое обеспечение процесса цифровой трансформации экономики, выражающееся в недостаточном охвате населения мобильной связью, недостаточным инвестированием и внедрением новейших технологий и т.п. Представляется, что решение этих проблем придаст новый импульс развитию шеринг-экономики в республике, создаст основу для интенсификации и ускорения данного процесса. А это, в свою очередь, будет способствовать решению стоящих перед республикой задач по реализации целей устойчивого развития на принципах инклюзивности, социальной солидарности и экологичности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдокушин Е. Ф., Кузнецова Е. Г. Экономика совместного потребления: сущность и некоторые тенденции развития // Экономический журнал. – 2019. – № 1. – С. 6-17.
2. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Сайт ООН [web-портал]. – 2023. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-consumption-production/> (Дата обращения: 10.11.2023).
3. Устойчивое развитие и инклюзивный рост [Электронный ресурс] // Сайт Евразийской экономической комиссии [web-портал]. – 2023. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_makroes_pol/sustainable_and_inclusive.php (Дата обращения: 10.11.2023).
4. Чернов А.В., Чернова В.А. Актуальные вопросы развития экономики шеринга // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 12. – С. 40-45.
5. Чуланова О. Л., Шитт О. В. Тенденции влияния экономики совместного потребления и джоб-шеринга на социальные процессы и рынок труда // Журнал социологических исследований. – 2022. – № 1 (7). – С. 6-16.
6. Изюмова О. Н. Проблемы повышения деловой активности субъектов малого и среднего бизнеса в условиях нестабильности экономической ситуации: региональный аспект // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – № 11(51). – С. 41-43.
7. Писарева Л. Ю., Ким А. А. Совместное потребление как тренд современной экономики. – Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 3(55). – С. 189-200.
8. Тропина Ж. Н. Развитие экономики совместного потребления. – Вестник ИАЭУ, 2019. – № 24. – Статья 16.
9. Тагаров Б. Ж. Специфика экономики совместного потребления и условия ее развития // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2019. – № 7(541). – С. 140-155. – DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-7-140-155.
10. Абсалямов Т. Б. Экономика совместного потребления в рамках концепции устойчивого развития // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021. – 27 с.
11. Гладкая Н. Будущее за глаголом «делись» [Электронный ресурс] // Новый бизнес [web-портал]. – 2020. – URL: <https://nb-forum.ru/useful/budushee-za-glagolom-delis> (Дата обращения: 01.12.2023).
12. Тенденции экономики совместного потребления в мире в 2023 г.: статистика и будущее sharing economy [Электронный ресурс] // Бизнес-журнал В-MAG [web-портал]. – 2023. – URL: <https://b-mag.ru/tendencii-jekonomiki-sovmestnogo-potreblenija-v-mire-v-2023-g-statistika-i-budushhee-sharing-economy/> (Дата обращения: 10.12.2023).
13. Slee T. The secret libertarianism of Uber & Airbnb [Электронный ресурс] // SALON [web-портал]. – 2023. – URL: https://www.salon.com/2014/01/28/the_big_business_behind_the_sharing_economy_partner/ (Дата обращения: 11.10.2023).
14. John N. The social logics of sharing [Электронный ресурс] // Communication Review. – 2013. – № 16. – P. 113-131. – DOI: 10.1080/10714421.2013.80711917.
15. Пряжникова О. Н. Экономика совместного потребления в ЕС: основные проблемы развития (Обзор) // Экономические и социальные проблемы России. – 2020. – № 4. – С. 121-131. – DOI: 10.31249/espr/2020.04.08.
16. Валько Д. В. Развитие экономики совместного использования и ее влияние на экономический рост // Журнал экономической теории. – 2021. – № 1(18). – С. 56-68. – DOI: 10.31063/2073-6517/2021.18-1.4.
17. Стрижакова Е. Н., Стрижаков Д. В. От экономического роста к устойчивому развитию: этапы трансформации концепции // Вестник Сургутского государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 58-67. – DOI: 10.34822/2312-3419-2021-2-58-67.

18. Шехов И. А. Экономика совместного потребления в условиях цифровизации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 4(142). – С. 192-196.
19. PWC. Sharing or paring? Growth of the sharing economy. / edited by A. Osztovits, B. Nagy, A. Kőszegi, B. Damjanovics. – 2020. – 32 p.
20. Shared Economy: WeWork, Uber, Airbnb and Lyft [Электронный ресурс] // BCC Research [web-портал]. – 2022. – URL: (Дата обращения: 10.11.2023).
21. Экономика шеринга [Электронный ресурс] // Kaspersky [web-портал]. -2023. – URL: <http://kaspersky.vedomosti.ru/zhizn/economy> (Дата обращения: 25.10.2023).
22. Экономика совместного пользования (ЭСП) в России 2020. Испытание на прочность [Электронный ресурс] // Ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК) [web-портал]. – 2020. – URL: <https://raec.ru/activity/analytics/9845/> (Дата обращения 25.10.2023).
23. Li T. How the Sharing Economy Will Shape National Digital Transformation // Huawei eBlog. – 2020. – URL: e.huawei.com/ru/eblog/industries/insights/2020/the-sharing-economy-digitaltransformation (Дата обращения 25.11.2023).
24. Sharing is caring: как развивается осознанное потребление в Казахстане [Электронный ресурс] // Bluescreen [web-портал]. – 2023. – URL: <https://bluescreen.kz/sharing-is-caring-kak-razvivaietsia-osoznannoie-potrieblieniie-v-kazakhstanie/> (Дата обращения 25.10.2023).
25. В ООН рассказали, когда население Земли достигнет 8 млрд человек [Электронный ресурс] // РБК [web-портал]. – 2022. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/62cc7b4d9a794762a83e17bc?> (Дата обращения 25.10.2023).
26. European commission. The use of collaborative platforms: Report. Eurobarometer. – 2018. – 118 p.
27. Салтанова С. В. Миллениалов назвали главными двигателями шеринг-экономики [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ [web-портал]. – 2020. – URL: <https://iq.hse.ru/news/374752505.html> (Дата обращения: 24.11.2023).
28. Адактилос А. Д., Чаус М. С., Молдован А.А. Шеринговая экономика // Economics.– 2023. – № 1(52). – С. 95-100.
29. Мусабаева Ж. Когда население Казахстана достигнет 21 млн. человек, рассказали статистики [Электронный ресурс] // Internet portal NUR [web-портал]. – 2023. – URL: <https://www.nur.kz/society/2046169-kogda-naselenie-kazahstana-dostignet-21-mln-chelovek-rasskazali-statistiki/> (Дата обращения 26.11.2023).
30. Статистика [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-портал]. – 2023. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/> (Дата обращения 10.12.2023).
31. Разделы статистики [Электронный ресурс] // Талдау. Информационно-аналитическая система Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-портал]. – 2023. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/> (Дата обращения 26.11.2023).
32. United Nations Population Division [Электронный ресурс] // Сайт TheGlobalEconomy.com [web-портал]. – 2023. – URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Percent_urban_population/Europe/ (Дата обращения 26.11.2023).
33. Официальные курсы валют в среднем за период [Электронный ресурс] // Национальный банк Казахстана [web-портал]. – 2023. – URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/oficialnye-kursy> (дата обращения 26.11.2023).
34. UNdata. A world of information [Электронный ресурс] // United Nations Statistics Division [web-портал]. – n.d. – URL: <https://data.un.org/> (Дата обращения 26.11.2023).
35. Уровень жизни населения в Казахстане 2018-2022. Статистический сборник. – Астана, 2023. – 125 с.

36. Токаев: Олигополии в Казахстане породили огромное социальное неравенство [Электронный ресурс] // NUR.kz [web-портал]. – 2022. – URL: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1994371-tokaev-oligopolii-v-kazahstane-porodili-ogromnoe-sotsialnoe-neravenstvo/> (Дата обращения 26.11.2023).
37. Захаров И. Рейтинг стран по уровню развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [Электронный ресурс] // BASETOP [web-портал]. – 2019. – URL: <https://basetop.ru/rejting-stran-po-urovnyu-informatsionnyih-tehnologiy-2/> (Дата обращения 26.11.2023).
38. Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 [Электронный ресурс] // GOV.KZ [web-портал]. – 2017. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/kostanai-sarykol-audany-akimat/documents/details/201926?lang=ru> (дата обращения 25.10.2023).
39. Dutta S., Bilbao-Osorio B. The global information technology report 2014 –rewards and risks of big data // INSEAD and World Economic Forum. – 2014. – P. 35-93.
40. Dutta S., Geiger T., Lanvin B. The global information technology report 2015 // World economic forum. – 2015. – T. 1. – №. 1. – P. 80-85.
41. Baller S., Di Battista A., Dutta S., Lanvin B. The networked readiness index 2016 // The global information technology report. Chapter 1.1. – 2016. – P. 3-31.
42. Dutta S., Lanvin B. The network readiness index 2019. – Washington: Portulans Institute, 2019. – 308 p.
43. Dutta S., Lanvin B. The network readiness index 2020: Accelerating digital transformation in a post-COVID global economy. – Portulans Institute, WITSA: Washington, DC, USA, 2020. – 317 p.
44. Dutta S., Lanvin B. Trust in a Network Society: A crisis of the digital age? Network Readiness Index 2023. – Portulans Institute, 2023. – 283 p.

REFERENCES

1. Avdokushin, E. F., & Kuznecova, E. G. (2019). *Ekonomika sovместnogo potrebleniya: sushchnost' i nekotorye tendencii razvitiya*. *Ekonomicheskij zhurnal*, (1), 6-17.
2. United Nations. (2023). *Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya*. UN Official website. Retrieved November 10, 2023, from <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-consumption-production/>.
3. Eurasian Economic Commission. (2023). *Ustojchivoe razvitie i inklyuzivnyj rost*. Official website of the Eurasian Economic Commission. Retrieved November 10, 2023, from https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_makroec_pol/sustainable_and_inclusive.php.
4. Chernov, A. V., & Chernova, V. A. (2020). Aktual'nye voprosy razvitiya ekonomiki sheringa. *Innovacii i investicii*, (12), 40-45.
5. Chulanova, O. L., & Shitt, O. V. (2022). Tendencii vliyaniya ekonomiki sovместnogo potrebleniya i dzhob-sheringa na social'nye processy i rynek truda. *Zhurnal sociologicheskikh issledovanij*, 1(7), 6-16.
6. Izyumova, O. N. (2015). Problemy povysheniya delovoj aktivnosti sub"ektov malogo i srednego biznesa v usloviyah nestabil'nosti ekonomicheskoy situacii: regional'nyj aspekt. *Problemy ekonomiki i menedzhmenta*, 11(51), 41-43.
7. Pisareva, L. Yu., & Kim, A. A. (2021). Sovместnoe potreblenie kak trend sovremennoj ekonomiki. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 3(55), 189-200.
8. Tropina, Zh. N. (2019). Razvitie ekonomiki sovместnogo potrebleniya. *Vestnik IAEU*, (24), Article 16.
9. Tagarov, B. Zh. (2019). Specifika ekonomiki sovместnogo potrebleniya i usloviya ee razvitiya. *Vserossijskij ekonomicheskij zhurnal EKO*, 7(541), 140-155. <https://doi.org/10.30680/ESO0131-7652-2019-7-140-155>
10. Absalyamov, T. B. (2021). *Ekonomika sovместnogo potrebleniya v ramkah koncepcii ustojchivogo razvitiya. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk*. Kazan': Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet. 27 p.
11. Gladkaya, N. (2020). Budushchee za glagolom «delis'». *Novyj biznes*. Retrieved December 1, 2023, from <https://nb-forum.ru/useful/budushee-za-glagolom-delis/> (In Russian).

12. Tendencii ekonomiki sovmestnogo potrebleniya v mire v 2023 g.: statistika i budushchee sharing economy. (2023). *Biznes-zhurnal B-MAG*. Retrieved December 10, 2023, from <https://b-mag.ru/tendencii-jekonomiki-sovmestnogo-potrebleniya-v-mire-v-2023-g-statistika-i-budushhee-sharing-economy/> (In Russian).
13. Slee, T. (2023). The secret libertarianism of Uber & Airbnb. *SALON*. Retrieved October 11, 2023, from https://www.salon.com/2014/01/28/the_big_business_behind_the_sharing_economy_partner/.
14. John, N. (2013). The social logics of sharing. *Communication Review*, 16, 113-131. <https://doi.org/10.1080/10714421.2013.807119>
15. Pryazhnikova, O. N. (2020). *Ekonomika sovmestnogo potrebleniya v ES: osnovnye problemy razvitiya (Obzor)*. *Ekonomicheskie i social'nye problemy Rossii*, 4, 121-131. <https://doi.org/10.31249/espr/2020.04.08>
16. Val'ko, D. V. (2021). Razvitie ekonomiki sovmestnogo ispol'zovaniya i ee vliyanie na ekonomicheskij rost. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*, 1(18), 56-68. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-1.4>
17. Strizhakova, E. N., & Strizhakov, D. V. (2021). Ot ekonomicheskogo rosta k ustojchivomu razvitiyu: etapy transformacii koncepcii. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*, (2), 58-67. <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2021-2-58-67>
18. Shekhov, I. A. (2023). *Ekonomika sovmestnogo potrebleniya v usloviyah cifrovizacii*. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 4(142), 192-196.
19. Osztoivits, A., Nagy, B., Kőszegi, A., & Damjanovics, B. (Eds.) (2020). *Sharing or paring? Growth of the sharing economy*. PWC, 32 p.
20. Shared Economy: WeWork, Uber, Airbnb and Lyft. (2022). BCC Research. Retrieved November 10, 2023, from <https://www.bccresearch.com/market-research/finance/shared-economy-wework-uber-airbandb-lyft-market.html>.
21. *Ekonomika sheringa*. (2023). Kaspersky. Retrieved October 25, 2023, from <http://kaspersky.vedomosti.ru/zhizn/economy> (In Russian).
22. *Ekonomika sovmestnogo pol'zovaniya (ESP) v Rossii 2020. Ispytanie na prochnost'*. (2020). *Associaciya elektronnyh kommunikacij (RAEK)*. Retrieved October 25, 2023, from <https://raec.ru/activity/analytics/9845/> (In Russian).
23. Li, T. (2020). *How the Sharing Economy Will Shape National Digital Transformation*. Huawei eBlog. Retrieved November 25, 2023, from e.huawei.com/ru/eblog/industries/insights/2020/the-sharing-economy-digitaltransformation.
24. *Sharing is caring: kak razvivaetsya osoznannoe potreblenie v Kazahstane*. (2023). Bluescreen. Retrieved October 25, 2023, from <https://bluescreen.kz/sharing-is-caring-kak-razvivaetsia-osoznannoe-potriebleniie-v-kazahstanie/> (In Russian).
25. *V OON rasskazali, kogda naselenie Zemli dostignet 8 mlrd chelovek*. (2022). RBK. Retrieved October 25, 2023, from <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/62cc7b4d9a794762a83e17bc?> (In Russian).
26. European Commission. (2018). *The use of collaborative platforms: Report*. Eurobarometer, 118 p.
27. Saltanova, S. V. (2020). *Millenialov nazvali glavnymi dvigatelyami shering-ekonomiki*. NIU VSHE. Retrieved November 24, 2023, from <https://iq.hse.ru/news/374752505.html> (In Russian).
28. Adaktilos, A. D., Chaus, M. S., & Moldovan, A. A. (2023). *Sheringovaya ekonomika*. *Economics*, 1(52), 95-100.
29. Musabaeva, Zh. (2023). *Kogda naselenie Kazahstana dostignet 21 mln. chelovek, rasskazali statistiki*. Internet portal NUR. Retrieved November 26, 2023, from <https://www.nur.kz/society/2046169-kogda-naselenie-kazahstana-dostignet-21-mln-chelovek-rasskazali-statistiki/> (In Russian).
30. Statistics. (2023). *Bureau of National Statistics Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan*. Retrieved October 10, 2023, from <https://stat.gov.kz/ru/> (In Russian).
31. Statistics Sections (2023). *Bureau of National Statistics Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan*. Tal dau. Retrieved November 26, 2023, from <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/> (Data obrashcheniya: 26.11.2023).

32. United Nations Population Division. (2023). A world of information. UNdata. Retrieved November 26, 2023, from <https://data.un.org/>.
33. Oficial'nye kursy valyut v srednem za period. (2023). Website of the National bank of Kazakhstan. Retrieved November 26, 2023, from <https://www.nationalbank.kz/ru/news/oficialnye-kursy> (In Russian)
34. Uroven' zhizni naseleniya v Kazahstane 2018-2022. Statisticheskij sbornik. Bureau of National Statistics Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Astana, 2023. 125 p.
35. Tokaev: Oligopolii v Kazahstane porodili ogromnoe social'noe neravenstvo. (2022). NUR.kz. Retrieved November 26, 2023, from <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1994371-tokaev-oligopolii-v-kazahstane-porodili-ogromnoe-sotsialnoe-neravenstvo/> (In Russian).
36. Zaharov, I. (2019). Rejting stran po urovnyu razvitiya informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij (IKT). BASETOP. Retrieved November 26, 2023, from <https://basetop.ru/rejting-stran-po-urovnyu-informatsionnyih-tehnologiy-2/> (In Russian).
37. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy «Cifrovoj Kazahstan» Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 12 dekabrya 2017 goda № 827. (2017). Government of Kazakhstan. GOV.KZ. Retrieved October 25, 2023, from <https://www.gov.kz/memleket/entities/kostanai-sarykol-audany-akimat/documents/details/201926?lang=ru> (In Russian).
38. Dutta, S., & Bilbao-Orsorio, B. (2014). The global information technology report 2014 – rewards and risks of big data. INSEAD and World Economic Forum, 35-93.
39. Dutta, S., Geiger, T., & Lanvin, B. (2015). The global information technology report 2015. World economic forum, 1(1), 80-85.
40. Baller, S., Di Battista, A., Dutta, S., & Lanvin, B. (2016). The networked readiness index 2016. The global information technology report. Chapter 1.1., 3-31.
41. Dutta, S., & Lanvin, B. (2019). The network readiness index 2019. Washington: Portulans Institute. 308 p.
42. Dutta, S., & Lanvin, B. (2020). The network readiness index 2020: Accelerating digital transformation in a post-COVID global economy. Washington, DC, USA: Portulans Institute, WITSA. 317 p.
43. Dutta, S., & Lanvin, B. (2023). Trust in a Network Society: A crisis of the digital age? Network Readiness Index 2023. Portulans Institute. 283 p.

SHARING ECONOMY IN KAZAKHSTAN: CONDITIONS AND FACTORS OF DEVELOPMENT

O. V. Kuur¹, Ye. V. Varavin^{1*}, M. V. Kozlova¹

¹D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University,
Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose of the research is to identify the conditions and factors of the development of the economy of shared consumption in Kazakhstan, based on the analysis of current trends in the development of the republic in the socio-economic, demographic and information technology spheres.

The methodology is based on the use of general scientific methods, including general logical (analysis, synthesis, analogy) and theoretical (hypothetical, abstraction, generalization) methods. The study was based on the hypothesis that the development of the economy of shared consumption in the republic follows in line with global trends and is subject to the same patterns of development that take place in economically developed countries.

Originality / value of the research. For the first time, the work focuses on the analysis of conditions for the development of the economy of shared consumption in the Republic of Kazakhstan, linking them with trends in a wide range of demographic, socio-economic and information technology indicators. This contributes to

a more objective assessment of the country's readiness for the development of the sharing economy. Special attention was paid to the technological component, including the analysis of the NRI network readiness index. This made it possible to identify and evaluate the technological challenges for the introduction of information and communication technologies facing Kazakhstan in the context of the development of the economy of shared consumption.

Findings. The article presents the results of an analysis of the dynamics of indicators characterizing the prerequisites for expanding the sharing economy in Kazakhstan. The authors highlight indicators such as population size, life expectancy, level of urbanization, GDP per capita and network readiness index (NRI). The analysis also covers the level of stratification of society by income. The level of stratification of society based on the volume and nature of income of the population of Kazakhstan was also analyzed. The findings indicate the existence of conditions for the accelerated development of the sharing economy in Kazakhstan, but there are weak positions in the technological support of digitalization, which requires eliminating the identified deficiencies.

Keywords: sharing economy, sharing economy, inclusive economy, sustainable development goals, digitalization of the economy, NRI network readiness coefficient

Acknowledgements: This research has been funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP19676547 – Introduction of the sharing economy principles in the economic system of Kazakhstan for the implementation of the national concept of sustainable development).

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БІРЛЕСКЕН ТҰТЫНУ ЭКОНОМИКАСЫ: ДАМУ ШАРТТАРЫ МЕН ФАКТОРЛАРЫ АҢДАТПА

О. В. Куур¹, Е. В. Варавин^{1*}, М. В. Козлова¹

¹Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті,
Өскемен, Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА

Зерттеу мақсаты. Республиканың әлеуметтік-экономикалық, демографиялық және ақпараттық-технологиялық салалардағы қазіргі даму тенденцияларын талдау негізінде Қазақстанда бірлесіп тұтыну экономикасын дамытудың шарттары мен факторларын анықтау.

Әдіснамасы. Зерттеу әдістемесі жалпы ғылыми әдістерді, соның ішінде жалпы ғылыми әдістерді қолдануға негізделген (талдау, синтез, аналогия) және теориялық (гипотетикалық, абстракция, жалпылау) әдістері. Зерттеу республикада бірлескен тұтыну экономикасының дамуы жалпы әлемдік тенденцияларға сәйкес келеді және экономикалық дамыған елдерде орын алатын даму заңдылықтарына бағынады деген гипотезаға негізделген.

Зерттеудің бірегейлігі /құндылығы. Жұмыс алғаш рет Қазақстан Республикасында бірлескен тұтыну экономикасының даму жағдайларын талдауға, оларды демографиялық, әлеуметтік-экономикалық және ақпараттық-технологиялық көрсеткіштердің кең спектрінің өзгеру тенденцияларымен байланыстыруға бағытталған. Бұл елдің шерингтік экономиканы дамытуға дайындық дәрежесін объективті бағалауға ықпал етеді. Бұл ретте NRI желілік дайындық индексі талдауды қоса алғанда, технологиялық құрамдас бөлікке ерекше назар аударылды. Бұл бірлескен тұтыну экономикасын дамыту контекстінде Қазақстан алдында тұрған ақпараттық-коммуникациялық технологияларды енгізу бойынша технологиялық сын-тегеуріндерді бөліп көрсетуге және бағалауға мүмкіндік берді.

Зерттеу нәтижелері. Мақалада Қазақстандағы ортақ экономиканы кеңейтудің алғышарттарын сипаттайтын көрсеткіштер динамикасын талдау нәтижелері берілген. Авторлар халықтың саны, күтілетін өмір сүру ұзақтығы, урбанизация деңгейі, жан басына шаққандағы ЖІӨ және желіге дайындық индексі (NRI) сияқты көрсеткіштерді атап көрсетеді. Талдау қоғамның табыстары бойынша стратификация деңгейін де қамтиды. Сондай-ақ Қазақстан халқының табысының көлемі мен сипаты бойынша қоғамның стратификация деңгейі де талданды. Қорытынды Қазақстанда ортақ экономиканы жедел дамыту үшін жағдайлардың бар екенін көрсетеді, бірақ цифрландыруды технологиялық қамтамасыз етуде әлсіз позициялар бар, бұл анықталған кемшіліктерді жоюды талап етеді.

Түйін сөздер: бірлескен тұтыну экономикасы, шерингтік экономика, инклюзивті экономика, тұрақты даму мақсаттары, экономиканы цифрландыру, NRI желілік дайындық коэффициенті.

Алғыс: Зерттеу Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің АР19676547 – «Тұрақты дамудың ұлттық тұжырымдамасын іске асыру үшін Қазақстанның экономикалық жүйесіне бірлескен тұтыну экономикасы қағидаттарын енгізу» гранттық жобасы шеңберінде дайындалды және қаржыландырылды.

ОБ АВТОРАХ

Куур Ольга Вячеславовна – кандидат экономических наук, доцент, Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан, e-mail: ovk_pal@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1663-1902

Варавин Евгений Владимирович – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан, e-mail: vev1974@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7257-9213*

Козлова Марина Васильевна – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан, e-mail: Mara_koz@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3381-4997.